

ОТЗЫВ

**официального оппонента - кандидата юридических наук
Мухортовой Маргариты Витальевны о диссертации Белецкого Ильи
Александровича на тему «Уголовная ответственность за нарушение
правил безопасности при производстве работ или оказании услуг»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право» в диссертационный совет
Д 203.010.01 при Омской академии Министерства внутренних дел
Российской Федерации.**

Актуальность и своевременность представленного диссертационного исследования подтверждает сама действительность. Стремительное развитие общества в постиндустриальную, информационную эпоху привело к усложнению отношений «человек – техника»: увеличение производства и потребления материальных благ сопряжено с повышенной опасностью проведения работ, оказания услуг в различных сферах жизнедеятельности общества (строительство, электроэнергетика, экология и т.д.), а значит, априори связано с риском для жизни, здоровья людей, угрозой их законным интересам. К сожалению, несоблюдение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг приводит не только к преступным последствиям, но, порой, и к катастрофам техногенного характера.

Право должно быть особой формой отражения действительности, эффективным регулятором общественных отношений. На понимании этого автор и строит свой подход к исследованию проблемы уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг. Делая ставку на единообразие понимания и применения правовых норм, соблюдение принципов формальной определенности закона, правовой экономии, диссертант предлагает оптимизировать уголовное законодательство путем унификации уголовной ответственности за нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг. С этой целью им разработана и предложена теоретическая модель, предполагающая исключение из Особенной части УК РФ ст.ст. 143, 217, 269, нормы ч.1 ст. 238 УК РФ - в части

ответственности за «оказание услуг или выполнение работ, не отвечающих требованиям безопасности потребителей» и изложение ст. 216 УК РФ в новой редакции. Данное предложение является авторским и, безусловно, новаторским для рассматриваемого вопроса. Импонирует сама идея оптимизации - это позитивные тенденции рационализации науки как фактора развития общества.

Тем самым, диссертант предполагает разрешить две обозначенные им проблемы, возникающие на современном этапе при применении норм, предусматривающих ответственность за преступное нарушение правил безопасности при проведении норм или оказании услуг: «1) возможность привлечения за аналогичные деяния как к уголовной, так и к административной ответственности в зависимости от усмотрения правоприменителя, которая стала следствием того, что законодатель не рассматривал уголовный закон как *ultimaratio* (последний довод) - основополагающее условие криминализации; 2) избыточность (чрезмерное количество) норм, предусматривающих ответственность за нарушения в указанной сфере общественных отношений, которая влечет за собой разную уголовно-правовую квалификацию аналогичных по сути деяний при отсутствии (что очень важно) дифференциации ответственности».

В ходе анализа работы просматриваются позитивные положения по логически выстроенным главам работы. Так, социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг берет начало с исследования эволюции отечественного законодательства, предусматривающего ответственности за рассматриваемые деяния.

Претерпевая трансформацию от гражданско-правового запрета к уголовному, тенденции унификации понятия услуг и, напротив, дробление понятия работ, преступления рассматриваемой группы не снижали уровень общественной опасности. Мы поддерживаем автора в его оценки изучаемых составов как многообъектных, содержащих в себе угрозу общественной безопасности.

Рассматривая последствия преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, автор в числе особенностей отмечает отдаленный характер самих последствий в виде причинения вреда жизни или здоровья человека (в приведенном в работе примере – обрушение пролетов перекрытий казармы по прошествии нескольких лет после проведенного ремонта). Безусловно, солидарны в определении такой специфики. Однако не согласимся с отнесением к особенностям и наличие посттравматического стрессового расстройства, способного привести к депрессии, алкоголизму, самоубийству. Трудно назвать последствия такого рода уникальными при преступном нарушении специальных правил безопасности при производстве работ или оказании услуг (с. 48 – 50).

Несомненный интерес и теоретическую значимость вызывает вопрос пределов воздействия уголовного права в сфере обеспечения безопасности производства работ и оказания услуг. При этом определяется 4 условия предела уголовно-правового воздействия (с. 51). Соискатель верно отмечает необходимость органического единства правовой системы, что должно стать целью как законодателя, так и правовой науки (с. 53), доказывает необходимость единого терминологического употребления на примере анализа понятий потерпевший/потребитель применительно к ст. 238 УК РФ. Весомую доказательственную работу автор проводит, выступая с предложением совершенствования практики применения норм об уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, их законодательной конструкции.

В числе сильных сторон диссертации следует отметить оперирование большим количеством монографических источников, анализ действующего законодательства, обширную подборку практики, проанализированные данные соцопроса, представленную инфографику количества преступлений по совершенным и приостановленным делам, анализ видов и размеров наказаний за совершенные преступления и т.д.

Вместе с тем, несмотря на достаточно высокий научно-теоретический уровень работы, обратим внимание на *ряд замечаний, побуждающих к дискуссии и уточнениям*:

1. Так, упущением видится отсутствие самого понятия преступлений, связанных с нарушением правил безопасности при производстве работ или оказании услуг. Возникает закономерная потребность в определении круга тех составов, на которых концентрирует внимание исследователь и к которым применима идея оптимизации уголовного законодательства.

Автор, анализируя объекты преступных посягательств на страницах диссертации (с. 3, 4, 146) и автореферата (с. 3, 4, 16, 19), предлагает закрытый перечень статей, «предусматривающих ответственность за преступные нарушения различных правил при производстве работ или оказании услуг». Однако перечень статей оказывается не идентичным на разных страницах диссертации, варьируясь при упоминании статей от 8 до 9 составов.

Также в рамках методологии и методики исследования (с. 9 диссертации) заявлено, что применяемые «методы позволили выявить критерии отграничения составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение правил безопасности ведения работ или оказания услуг, от смежных посягательств, а также от административных правонарушений». К сожалению, данное обстоятельство не нашло рельефного отражения (подтверждения) в положениях, выносимых на защиту, или выводах работы. На наш взгляд, аргументация, что «все эти нормы (речь идет о ст.ст. 109, 118, 143, 215, 216, 217, 238, 246, 269 УК РФ) направлены на охрану одной и той же сферы жизнедеятельности общества - сферы оказания услуг и производства работ» (с. 145 исследования) – не является достаточно убедительной. Вместе с тем, четкое формулирование критериев доктринального обособления изучаемой группы деяний позволили бы определить границы действия предлагаемой правовой модели в виде ст. 216 УК РФ и объяснить, почему, наряду со ст. 246 УК РФ, упоминаемой автором, исследование не затрагивает, например, ст. 247, 248, а также ст. 219, 263 и ряд других.

Рассмотрение вопроса, что именно заключается в понятии «правила безопасности» - вид правил (ст. 143 УК РФ), вид работ (ст. 216, 269 УК РФ) или место совершения преступления (ст. 215, 217 УК РФ) - также могло бы детализовать исследование в части классификации обособляемой для исследования группы преступных деяний и её критериев.

2. Несмотря на весомое обоснование диссертантом, следует подискутировать по вопросу определения субъекта нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг как общего (с. 126 - 136).

Учитывая высокую степень общественной опасности рассматриваемой категории преступлений («характер изучаемых нами преступлений свидетельствует о том, что в результате их совершения не только жизнь и здоровье человека ставятся под угрозу, а в ряде случаев им причиняется вред, но и нарушается общественная безопасность») (с. 36), обязанность знания правил безопасности, требований оказания услуг, по-нашему мнению, будет выступать квалифицирующим и криминообразующим элементом. Тем самым, преступное нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг может быть вменено преимущественно *специальному субъекту* преступления. Предполагается, что субъект рассматриваемых преступлений является представителем профессии - носителем определенных знаний (правил), и осуществляет практическое применение положений в соответствии со своим опытом, приобретёнными навыками и индивидуальными способностями. Причем владение этим комплексом знаний входит в его *юридическую обязанность*, соблюдение которой гарантирует охрану личных, общественных и государственных интересов.

Специальный характер субъекта может определяться в зависимости от рода деятельности и будет рассматриваться дополнительным фактором риска совершения противоправного деяния. Такой субъект является своего рода представителем «*группы риска*», от действий которого исходит наибольшая *вероятность (опасность) причинения вреда*. Перефразируя пример Ф.Ю.

Бердичевский (Уголовная ответственность медицинского персонала за нарушение профессиональных обязанностей. С. 36), можно смоделировать показательный пример: для реализации угрозы смерти прохожего, создавшейся в результате падения предмета с балкона жилого дома, не надлежаще установленного жильцом квартиры, необходимо наличие целого ряда условий. Требуется совпадения места, времени, предмет должен упасть на наиболее уязвимую часть тела, должен быть достаточно тяжелым, чтобы причинить увечья, не совместимые с жизнью и т.д. В то же время специалист, приступая к электромонтажным работам, работам на взрывоопасных объектах, уже создаёт зону риска, т.е. опосредованность действий сокращается.

Таким образом, проявляется четкая взаимосвязь между субъектом преступления, специальными его признаками и вероятностью причинения ущерба охраняемым интересам, ценностям и благам, что обязует представителя той или иной профессии и занимаемой должности к добросовестному исполнению своих обязанностей. В этой связи видится важным акцентировать внимание на безопасности профессиональной деятельности, причем как для самих субъектов правил безопасности, так и для окружающих.

Формулируя признаки специального субъекта, например, преступного нарушения правил безопасности горных работ, Э.Н. Зинченко (Уголовная ответственность за нарушения правил безопасности горных работ. С. 90 - 91) перечисляет следующие характеристики: «а) профессиональная обученность; б) знание правил техники безопасности; в) психофизиологическая пригодность к горным работам». Как пишет автор, «...субъектом преступления, связанного с нарушением правил безопасности горных работ, может быть не любое лицо, а прошедшее специальное обучение по профессии и технике безопасности». Необходимо принимать во внимание, что субъект преступления будет в этом случае являться и субъектом правил безопасности и оказания услуг.

Специальные признаки субъекта должны в полном объеме влиять на квалификацию содеянного и входить в основание уголовной ответственности для дифференциации ответственности и недопущения нарушения верховенства закона, о котором обеспокоен и автор исследования (с.4).

В части рекомендаций дальнейшего изучения темы видится актуальным рассмотрение вопроса ответственности и юридических лиц за нарушение правил безопасности и оказания услуг, что особо актуально, например, для рассматриваемой автором ст. 246 УК РФ (упоминание о субъекте как юридическом лице присутствует на страницах диссертации в рамках вопросов объективной стороны преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг – с.98,99).

3. Не поддержим мнение автора, что «существование формальных составов преступлений в сфере обеспечения безопасности при производстве работ или оказании услуг создает конкуренцию разноотраслевым нормам, а именно уголовно- и административно-правовых» и препятствуют точному определению пределов уголовно-правового воздействия (с. 74). Учитывая возможную масштабность последствий ряда преступлений, связанных с нарушением правил безопасности при производстве работ и оказании услуг, признание одним из объектов общественной безопасности, рассматриваем не только уместность наличия формальных составов, но и формулирования деликтов создания опасности.

По приведенным автором данным, при анкетировании жителей Новосибирска «подавляющая часть населения оценивает опасность автотранспортных преступлений прежде всего в зависимости от последовавшего результата» (с. 107). Далее следует указание, что «спустя 15 лет» задается аналогичный вопрос относительно нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг. Во-первых, не уместным видится приведение данных такого срока давности – количество автотранспорта на дорогах и преступлений с его участием растет в геометрической прогрессии ежегодно. Во-вторых, мнение обывателей в этом вопросе не может быть, на наш

взгляд, весомым. Уже в 2015 году по результатам череды резонансных происшествий на дорогах Правительство России обращалось к рассмотрению вопроса об усилении ответственности законодательными мерами (*С обсуждения трагедии в Хабаровском крае началось совещание президента с правительством URL: <http://www.1tv.ru/news/social/289362>*). На заседании шла речь о включении в закон категории «опасное вождение», подразумевающей создание участником дорожного движения опасной, рискованной ситуации. Данное предложение нашло поддержку и отражено в Постановлении РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 26.10.2017), где под опасным вождением понимается вождение, выражающееся в неоднократном совершении одного или совершении нескольких следующих друг за другом действий ..., если указанные действия повлекли создание водителем в процессе дорожного движения ситуации, при которой его движение... создает угрозу гибели или ранения людей, повреждение транспортных средств...».

На наш взгляд, введение общего деликта поставления в опасность через формулировку «грубое нарушение правил» целесообразно распространить не только на дорожно-транспортные преступления, но и на иные потенциально опасные деяния, содержащие составы нарушения правил безопасности. Прежде всего, речь можно вести о преступлениях, предусмотренных ст. 143 УК РФ «Нарушение правил охраны труда», ст. 216 УК РФ «Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ», ст. 246 УК РФ «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ» и т.д.

Уместность применения составов поставления в опасность подтверждают и тенденции развития международного уголовного права. В одной из рецензий на монографию с говорящим названием «Перемещение уголовной ответственности к наиболее ранним границам: сравнительно-правовой анализ на примере немецкого и венгерского уголовного права» А.Э. Жалинский отмечал, что перенос уголовной ответственности на более ранние стадии деяния рационален, поскольку предоставляет уголовному праву вносить свой вклад во

внутреннюю безопасность, предупреждая деяние в предполье его осуществления либо затрудняя его совершение (Право и политика. 2012. № 1).

Конечно, формулировка «грубое нарушение правил» имеют оценочный характер и может вызвать трудности установления и доказывания. Категория «грубое нарушение правил» должна быть научно и практически обоснована, применяться к умышленным преступлениям. Можно предложить перечень тех предписаний соответствующей сферы, которые, во-первых, наиболее часто нарушаемы, а во-вторых, в результате несоблюдения которых неизбежно наступление тяжких последствий. На сегодняшний день, к сожалению, имеет место быть выражение «правила, написанные кровью», т.е. имеются прецеденты нарушения правил, повлекшие трагические последствия.

На наш взгляд, введение подобных составов сыграет превентивную роль, снизит возможность более серьёзного наказания в случае реального наступления последствий, а также будет способствовать реализации предупредительной функции уголовного закона, более эффективной профилактике тяжких преступлений.

4. По утверждению диссертанта, «выделение таких непосредственных объектов составов преступлений, как право на труд в безопасных условиях (ст. 143 УК РФ) ... не придает специфики .., порождает сложности применения уголовного закона» (с. 91). На наш взгляд, вводимая видоизмененная ст. 216 УК не восполнит пробел конституционных гарантий после упразднения ст. 143 УК. В настоящий момент уголовное законодательство стоит на защите прав не только людей, на жизни которых может сказаться несоблюдение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, но и на самих субъектах – непосредственных адресатах правил. Представляется, что именно ст. 143 сейчас предусматривает ответственность работодателей по соблюдению требований безопасных условий труда (соблюдение норм СанПИН, необходимое освещение, необходимое технологическое оборудование и т.д.) для лиц, выполняющих работу или оказывающих услуги. Распространяется ли статья 216 УК РФ на

работодателя, если речь в ней идет о нарушении правил лицом, выполняющим работу, а ведь именно он является потерпевшим.

Указанные замечания, безусловно, носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку работы, содержащую комплекс продуктивных предложений, совокупность которых можно рассматривать как решение задачи, имеющей существенное значение для науки уголовного права.

Положения, выносимые на защиту, аргументированы, обладают требуемым уровнем научной новизны и практической значимости. Для их обоснования автором широко использована судебная практика, взгляды и суждения практических работников по исследуемой проблеме.

Полученный автором результат исследования обладает серьезным научным потенциалом и может способствовать модернизации уголовного законодательства.

Рекомендации, разработанные диссертантом, могут быть реализованы в учебном процессе при преподавании уголовного права, соответствующих спецкурсов в высших учебных заведениях, а также в рамках переподготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 13 научных публикациях, четыре из которых – в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауке России. Текст автореферата грамотно и лаконично отражает суть и основные результаты диссертационного исследования. Представленная диссертация является полноценным научно-исследовательским трудом, выполнена автором на высоком научном уровне.

Принимая во внимание вышеизложенное, в качестве вывода следует отметить, что диссертация Белецкого Ильи Александровича на тему: «Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказания услуг», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право», соответствует критериям, установленным

Положением о присуждении ученых степеней, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по указанной специальности.

Отзыв подготовлен:

Мухортовой Маргаритой Витальевной, кандидатом юридических наук (12.00.08), начальником Управления делами администрации городского округа Орехово-Зуево Московской области

142600 Московская область, г. Орехово-Зуево, Октябрьская пл, 2
администрация г.о. Орехово-Зуево.

Тел.: 8(496) 416 – 12 – 23, 8(916) 409 – 08 – 96

e-mail: margo.mukhortova@yandex.ru

Мухортова М. В.

Глава г.о. Орехово-Зуево

Панин Г.О.

